

Евгений Пермяк — Пропавшие нитки: Сказка

Жила-была сварливая старуха. К тому же неряха. Стала как-то она шить. А у неряхи все нитки спутаны.

Распутывала их, распутывала нерадивая торопыга да и крикнула:

— Пропадите вы пропадом! Чтобы глаза мои не видели вас со всем вашим нитяным отродьем!

А нитки возьми да и пропади со всем своим нитяным отродьем: кофтами, юбками, платьями и бельем. Ничего нитяного в доме сердитой старухи не осталось.

Сидит старуха голышом и вопит на всю горницу:

— Батюшки-матушки, где же моя одежда?

Кинулась старуха за овчинным тулупом, чтобы себя прикрыть. А тулуп по овчинам на куски распался. Потому как овчинные куски тоже нитками были сшиты.

Мечется старуха из угла в угол, а по избе пух летает. Наволочки у подушек тоже из ниток тканые. Не стало в доме ни варежек, ни чулок, ни одеял, ни половиков. Ничего нитяного не стало.

Накинула старуха на себя рогожный куль да и давай у ниток прощения просить:

— Ниточки льняные, ниточки шерстяные, ниточки хлопковые, ниточки шелковые! Простите меня, старуху сварливую, торопливую, нерадивую. Вернитесь в мою избу.

И так-то жалобно старуха голосит-причитает, просит, что даже нитки, испокон веков молчальницы, и те заговорили.

— Назови, — говорят нитки, — половину того, что из нас, ниток, ткется, плетется, вьется и вяжется. Тогда вернемся, простим.

— Только-то и всего? — обрадовалась старуха. — Мигнуть не успеете, назову.

И принялась старуха называть. Назвала десяток-другой нитяных изделий-рукоделий да и осеклась.

Не всякий, кто круто берет, далеко идет. Спотыкается. Останавливается. Отдыхает.

Стала старуха вспоминать, что из ниток ткется, плетется, вьется и вяжется. День вспоминает, два вспоминает — десятой доли не вспомнила.

Шелка, бархата, сукна, ковры, половики, ситцы, кружева, одеяла, скатерти. Платки, шали, шарфы, ленточки разные...

Отдохнет и опять вспоминать примется: пояски, опояски, к ботинкам завязки, сапожные ушки, накидки на подушки, тюлевые шторы, плетеные оборки, сети-мережи и косынки тоже...

Месяц проходит, другой начинается. А нитки не возвращаются. Старуха из сил выбивается. Другой день больше двух-трех нитяных поделок и назвать не может.

Соседи старуху жалеть начали, подсказывают.

Сороки и те, как только выведают, где что новое из ниток делают, — старухе перестрекочут. Тоже жалеют. И вы ее пожалейте. Может быть, тоже десяток-другой нитяных поделок назовете.

Поняла она теперь, что нитки весь свет одевают, нигде без них не обходится.

